

ИМЯ, СТАВШЕЕ ЛЕГЕНДОЙ

Свой первый спектакль в Москве театр имени Мукими посвятил памяти одной из первых узбекских актрис Нурхон Юлдашбаевой, убитой за то, что она, порвав с феодальными предрассудками, сняла паранджу и пошла на сцену. Эта трагическая история легла в основу музыкальной драмы «Нурхон» (автор текста засл. деятель искусств Узбекской ССР К. Яшен, композиторы нар. арт. Узбекской ССР Т. Джалилов и Г. Сабитов), показанной в день открытия узбекской декады в Кремлевском театре.

Звучит своеобразная национальная музыка, раздвигается занавес, и мы видим пропитанные ярким солнечным светом сады Узбекистана. Вбегает толпа веселых, шаловливых девушек, слышатся шутки и песни. Почти весь первый акт на сцене царит безоблачное веселье.

Артисты настолько легко и непринужденно играют, что кажется, мы смотрим легкую очаровательную комедию. Но вот появляется злобная фигура Хаджи — отца Нурхон, мгновенно прерывается веселье, и в дальнейшем мы становимся свидетелями мрачного преступления и подлинного человеческого горя, о котором убедительно рассказывает театр.

Умный и точный замысел режиссера М. Мирталипова раскрывается через контраст радостного, светлого и творческого начала, которое не-

сут положительные герои этого спектакля, и того злобного и темного, что связано с людьми прошлого — богатым купцом Хаджи, его злобной сестрой Халчи и опутанным предрассудками, безвольным Маматом.

Заслуженной артистке Узбекской ССР Э. Джалиловой одинаково хорошо удаются и лирические, и драматические сцены. Ее Нурхон рвется к лучшей доле, хочет счастья и мужественно отстаивает свое право на него. Достигнув своей светлой цели, став артисткой, Нурхон радостно поет для народа, и это становится для нее смыслом и целью жизни.

Поэтому наивысшей напряженности достигает игра актрисы в последнем акте, когда Нурхон, узнав радость свободного творческого труда, не боясь угроз смерти, отрывается от прежней подневольной жизни.

Огромным драматизмом пронизано исполнение народной артисткой Узбекской ССР Л. Сарымсаковой роли Кимьё — матери Нурхон. Горькая судьба жены тирана, женщины, не смеющей защитить свою дочь и все же горячо встающей на ее защиту, показана актрисой с большой правдой и силой.

Главного виновника смерти Нурхон, жестокого Хаджи, артист А. Юсупов играет очень сдержанно и скупко. Четкость и продуманность жеста, строгий отбор деталей характеризуют его исполнение. Актер создает достоверный и страшный образ тирана, уверенного в безграничной власти над своей семьей. Очень правильной представляется нам трактовка артистом

Мамата — запуганного и по сути своей безвольного сына Хаджи, убивающего Нурхон и страдающего от сознания своей вины.

Халча в исполнении артистки А. Фаязовой — верный страж традиций шарната и интересов своего брата. Как и ему, ей так же свойственны мстительность и жестокость.

Большим достоинством спектакля являются хорошо разработанные массовые сцены, каждый участник которых наделен собственной сценической жизнью.

В спектакле много песен и танцев, и они безусловно украшают его. Но к концу, когда события становятся все более драматичными, обилие концертных номеров несколько мешает развитию действия. И все же, несмотря на смерть героини, спектакль не оставляет тягостного впечатления. Происходит это потому, что мысль драматурга о победе нового над старым торжествует. С большой теплотой и убедительностью показаны все, кто стоит на стороне Нурхон: жизнерадостный и влюбленный Хайдар (заслуженный артист Узбекской ССР А. Абдурахманов), неунывающий и всегда готовый во всем помочь и развеселить шуткой Хузурходжа (народный артист Узбекской ССР С. Ходжаев), учитель и друг Нурхон Василий Иванович (заслуженный артист Узбекской ССР Р. Шакиров).

Торжественно звучит финал спектакля — народ кланется помнить Нурхон. И подтверждением этой клятвы служит взволнованный и поэтичный спектакль театра имени Мукими.

И. КРЯКОВА,

Заслуженная артистка УзССР Э. Джалилова в роли Нурхон.
Рис. А. МУСАЛОВА.

Московский комсомолец

18.11.59.